

Г. Ф. Чайковский

ФИГУРНЫЕ СТЕЛЫ АНАПСКОГО ТИПА

*(Из истории изучения боспорской надгробной скульптуры)**

В неопубликованной в свое время статье новороссийского археолога и краеведа Г.Ф. Чайковского рассматриваются две группы надгробий из числа памятников так называемой синдской скульптуры, обнаруженных на территории азиатского Боспора в районе древней Горгииппии.

Ключевые слова: Боспорское царство, Горгииппия, Баты, Новороссийский музей, Анапа, стелы.

В богатом и разнообразном лапидарном наследии Азиатского Боспора имеется две своеобразные группы надгробных скульптур – статуи-полуфигуры и рельефы с поясным или поколенным изображением человека. Большая часть подобных надгробий, которые Н.И. Сокольский в свое время атрибутировал как синдские¹, происходит из Анапы (древняя Горгииппия) и ее окрестностей. Анализируя анапские находки, исследователь сослался на хранящиеся в научном архиве Новороссийского музея материалы краеведа Г.Ф. Чайковского, который упоминал о хранившихся в музее надгробиях, названных им стелами «анапского типа»².

Действительно, в научном архиве Новороссийского государственного исторического музея-заповедника содержится фонд документов археолога и краеведа Георгия Федосеевича Чайковского, с которыми автор имел возможность познакомиться благодаря любезности директора НГИМЗ Л.А. Колбасиной. Среди материалов имеется рукопись неопубликованной статьи Г.Ф. Чайковского, посвященной хранившимся в музее в 1920-е гг. анапским надгробиям. Судя по пометкам, статья была частью работы «Новости Новороссийского музея 1928 г.». Сами надгробия не сохранились – музей в Новороссийске был полностью разорен в годы Великой Отечественной войны.

Как известно из составленной самим Георгием Федосеевичем незавершенной автобиографической справки (НА-777, с. 12–15), родился он в 1860 г. Служил в должности библиотекаря, сначала Варшавского политехникума, а затем Нижегородского государственного университета. До Первой мировой войны имел возможность познакомиться с музейными собраниями ряда городов России и Европы. С лета 1921 г. Г.Ф. Чайковский заведовал Музеем природы и истории Черноморского побережья Кавказа в Новороссийске, в 1930–1931 гг. занимал должность научного сотрудника Новороссийского музея революции и краеведения. За время работы в Новороссийском музее написал шесть научных статей, из которых опубликована была только одна³, участвовал в археологических конференциях. Осенью 1931 г. из-за разногласий с городскими властями был вынужден покинуть Новороссийск, но уже весной 1932 г. был назначен директором создающегося тогда музея в Анапе. Судя по имеющимся документам, Анапским музеем Г.Ф. Чайковский руководил до

* Публикация подготовлена А.М. Новичихиным.

Новичихин Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Анапского филиала Сочинского государственного университета туризма и курортного дела (Анапа).

¹ Сокольский 1965, 86–96; 1967, 193–204; 1976, 187–198.

² Сокольский, 1976, 198, прим. 8.

³ Чайковский 1929–1930, 75–77.

апреля–мая 1934 г., затем вернулся в Новороссийск. Последние документы, написанные рукой Георгия Федосеевича, датируются октябрём 1935 г. На одной из папок сохранилась запись о кончине Г.Ф. Чайковского в 1936 г.

Из работы Г.Ф. Чайковского следует, что с Горгиппией (Анапой) следует связывать находки, по меньшей мере, ещё трех (а скорее пяти) статуй-полуфигур и их фрагментов (голов) и не менее чем четырех надгробных рельефов. Именно последние новороссийский краевед воспринимал как культовые, связав их с изображениями греческих богов и героев. Один из рельефов, судя по тому, что Г.Ф. Чайковский увидел в нем изображение Диоскуров, был парным. Подобные памятники среди анапских надгробных рельефов пока не известны, хотя парные надгробия других типов представлены на горгиппийском некрополе⁴. Примечательна попытка исследователя рассматривать стелы как скульптурную основу для дальнейшей живописной доработки изображения. Не обошел исследователь и вопросы датировки изваяний.

Статья Г.Ф. Чайковского, таким образом, является первой попыткой исследования двух своеобразных групп боспорских надгробных скульптур, которые впоследствии Н.И. Сокольский будет интерпретировать как синдские.

Ниже приводится текст статьи, названной исследователем «Фигурные стелы анапского типа» (НМ-1428, НА-779, К-292, л. 28). Авторский текст несколько сокращен – удалены отступления, не имеющие отношения к рассматриваемым в работе памятникам.

А.М. Новичихин

ФИГУРНЫЕ СТЕЛЫ АНАПСКОГО ТИПА

В Новороссийском м[узее] есть несколько памятников древности, коим должно быть присвоено наименование: фигурные стелы анапского типа⁵. Подобные стелы были найдены не только в Анапе. Несколько их имеется среди древностей Мелек-Чесменского и Царского курганов и в М[узее] Тамани. Хотя они там, несомненно, местные древности, но более всего по числу их найдено все же в Анапе. Здесь как лапидарные памятники около десятка их было расставлено в городском парке, у входа в восстановленный там склеп курганного погребения древней Горгиппии и около него, но в последние годы куда-то исчезли. Т[ем] ч[асом] наибольшим собранием интересующих нас памятников владеет ныне Нов[ороссийский] М[узей]. Ему они были пожертвованы неумолимым когда-то собирателем и хранителем анапских древностей А.С. Поповым. Ныне, однако, можно думать, что такие памятники могут быть найдены и в самом Новороссийске, в почве древней Баты.

Их различается два рода. Одни в виде поясной статуи, это стелы надмогильные и несомненно портретные, другие в виде барельефов в обрамлении, это религиозные изображения, посвященные, между коими по памятникам Нов[ороссийского] М[узея] можно установить Кору с гранатовым яблоком в руке, Ареса в шлеме и с копьем и, может быть, Деметру и Диоскуров. С представлением о тех и др[угих], о статуях и барельефах, как о памятниках анапских, связывается представление о вполне упадочной работе и о грубости материала, но как будет сказано ниже, умышленно предпочтенной по худож[ественным] представлениям. Здесь я буду говорить о стелах первого рода. Все они как статуи, ныне, естественно, лишены голов, отбитых еще в древности по религиозному фанатизму христиан или мусульман, или по варварскому геростратству в наше время, но в Н[овороссийский] М[узей] поступили одновременно с ними 3 отбитые головы из собрания проф[ессора] Веселовского и одна из них была тогда же приставлена к торсу, несомненно к ней относящемуся, а две другие приставлены к подходящим торсам в этом году и ныне представляют с ними одно безупречное целое.... Наши, полученные таким образом стелы-статуи, мужская и женская, так близкие и понятные нам по преемству культуры, вполне похожи на поясное изображение римской четы, каких немало сохранилось на саркофагах

⁴ Кругликова 1982, рис. 5, 3.

⁵ Подчеркнуто в рукописи.

и на могильных памятниках Галлии и Италии, как, напр[имер], известное дошедшее до нас изображение четы Сципионов, и нам представляется неуместным и грубо ошибочным отличие у нас подобных изваяний, вполне классических и задрапированных в тоги и гиматии, с южно-степными тюркскими бабами, как о том обмолвился даже проф[ессор] Веселовский... Приводит все же в недоумение при рассмотрении наших стел грубость материала – понтического или сарматского известняка-ракушечника, из которого они все ваялись. Можно только догадываться, что такой материал избирался предпочтительно не по легкости только обработки, а потому, что наши стелы, в настоящем виде, являются только каменными, так сказать, каркасами, чуть не болванками, или, в лучшем случае, тем, чем является подмалевок в живописи, ибо они были покрыты гипсом либо известкой и были потом обработаны художественно и даже раскрашены. Подтверждением тому явилась найденная при недавнем удлинении в Новороссийске ул. Советов голова подобной стелы. На ней сохранилась еще белая обмазка, которая подправлялась. Голова эта показывает, что фигурные стелы украшали и кладбище древней Баты⁶, на месте коей расположен Новороссийск, но здесь все они, должно быть, стали когда-то строительным материалом еще до постройки русскими укрепления. Производились эти стелы какою-то одной, должно быть, мастерской местных кустарей, моделями же были привозные мраморные фигуры. Торс такой фигуры имеется в м[узее]...

Датировать наши стелы можно первым и началом 2-го века нашей эры. Мужские головы их – типично бритые и коротко остриженные римские головы этого времени.

Литература

Кругликова И.Т. 1982: Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954–1964 гг. // Гор-гиппия II / И.Т. Кругликова (ред.). Краснодар, 117–149.

Онайко Н.А. 1976: К истории Бат // ВДИ. № 1, 107–118.

Сокольский Н.И. 1965: Новые памятники синдской скульптуры // КСИА. 100, 86–96.

Сокольский Н.И. 1967: Синдская скульптура // Античное общество. Труды конференции по изучению проблем античности / Т. В. Блаватская (ред.). М., 193–204.

Сокольский Н.И. 1976: Вопросы синдской скульптуры // Художественная культура и археология античного мира / Н.И. Сокольский, И.Б. Брашинский, К.С. Горбунова, П.Н. Шульц, Г.А. Цветаева, И.Г. Шургая (ред.). М., 187–198.

Чайковский Г.Ф. 1929–1930: Случайные находки древностей в 1924–1927 гг. на Черноморском побережье // Записки Северо-Кавказского общества археологии, истории и этнографии. Кн. I (Т. 3). Вып. 5–6. Ростов-на-Дону, 75–77.

FIGURED STELAE OF THE ANAPA TYPE (From the History of Bosporan Grave Sculpture)

G. F. Chaikovsky

This is an unpublished article by G.F. Chaikovsky, archeologist and specialist in regional studies. The manuscript is preserved at the archive of Novorossiysk State Historical Museum and dated to 1928. It was prepared for publication by A. M. Novichikhin. The paper has information on grave sculptures and reliefs from Anapa (ancient Gorgippia), which in the 1920s were preserved in the museum. The sculptures in question were lost during the Great Patriotic War.

⁶ На важность этой находки для локализации Бат на месте современного Новороссийска указывала и Н.А. Онайко: Онайко (1976, 116).